

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ

ЭТЮДЫ КУЛЬТУРЫ

Материалы Международной
научно-практической конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых

Томск, 20 апреля 2017 г.

Издательство Томского университета
2017

РИТУАЛ КАК СРЕДСТВО ВЗАИМОПОНИМАНИЯ МЕЖДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУР

Л.А. Хроян

Научный руководитель **А.Н. Уткина**

Национальный исследовательский
Томский государственный университет, г. Томск

Глобальное общество, ставшее реальностью современного мира, столкнулось с необходимостью решения задач, связанных с межкультурной коммуникацией. Проблема взаимопонимания культур усложняется тем фактом, что национальная идентичность предполагает наличие определенной ментальной установки. При этом уважение к индивиду должно проявляться не только как уважение к личности, но и как к представителю другой культуры. Исследователи Э. Геллнер и Б. Андерсон понимают культурные черты как знаки групповой солидарности, что позволяет определить этнос как социальную группу, возникшую в результате сплавивающих ее связей: языковых, культурных, исторических, религиозных [1, 2].

Необходимо отметить, что в контексте глобализации культурные традиции как национальные феномены приобретают все большую роль, поскольку человек испытывает потребность идентифицировать себя с какой-либо общностью. Историк и автор концепции “изобретение традиций” Э. Хобсбаум писал о двойственности национальных феноменов, при изучении которых необходимо учитывать убеждения и потребности людей [3].

Таким образом, для адекватного восприятия представителя другой культуры необходимы знания об этой культуре. Толерантность представляет собой основу для эффективной социо-культурной коммуникации. Р. Фрост, современный немецкий философ, считает, что толерантность является вынужденной добродетелью современного мира [4].

Французский исследователь К. Леви-Стросс обратил внимание на многообразии человеческих культур. В своих работах он писал, что количество рас насчитывает единицы, а количество культур тысячи. «Две культуры, выработанные людьми, принадлежащими к одной и той же расе, могут настолько же и даже более различаться, чем две культуры, происходящие из расово отдаленных групп» [5. С. 325]. К. Леви-Стросс пришел к выводу, что такое многообразие может представлять собой не только преимущество, но и помеху, поскольку основной проблемой является понимание культуры своих соседей. Следовательно, можно сде-

лать вывод, что решение вопроса взаимопонимания между представителями различных культур будет способствовать бесконфликтному сосуществованию в современном обществе. Поэтому необходимо найти способ, с помощью которого возможно достигнуть взаимопонимания между представителями различных культур. Мы полагаем, что таким способом может стать ритуал.

Ритуал (латинское *ritualis* – обрядовый, *ritus* – торжественная церемония, культовый обряд) – «вид обряда, исторически сложившаяся форма сложного символического поведения, упорядоченная система действий (в т.ч. речевых); выражает определенные социальные и культурные взаимоотношения, ценности» [6. С. 1139].

Э. Дюркгейм утверждал, что рассмотрение сущности общества и изучение ритуалов, в которых это общество себя осмысливает, поможет нам понять, каким своим поведением мы можем задеть чувства человека, принадлежащего к этому обществу. Содержание ритуала в различных культурах во многом формируется на основании традиций и исторической преемственности [7]. Следовательно, знание ритуалов может стать основой формирования толерантного отношения к иной социокультурной общности.

Польский ученый Б. Малиновский считал, что каждая культура самодостаточна и целостна, а ритуал представляет собой часть бытия общества. Б. Малиновский предложил метод «включенного наблюдения» для понимания внутренних мотивов представителей, какой-либо культуры [8]. По Б. Малиновскому, в ритуале всегда существует история, благодаря которой мы сможем узнать, как этот ритуал стал частью бытия данной социокультурной общности. Таким образом, изучение ритуалов даст нам понимание мотивов поведения представителей других культур и поможет понять их мировоззрение.

Швейцарский психолог К. Юнг указал на тот факт, что ритуал необходим человеку, поскольку, участвуя в ритуале, личность имеет возможность оставаться самотождественной. Ритуал дает уверенность в том, что наше поведение является приемлемым, и мы идентифицируем себя с определенной социокультурной средой [9]. К. Юнгом было обосновано, что ритуал содержится в подсознании человека, и это подтверждает важность ритуала как для конкретной личности, так и для общества, к которому она принадлежит.

В глобальном обществе у индивида порой отсутствует возможность пережить ритуал, соответствующий его культурной принадлежности, вследствие чего у современного человека всегда есть риск приобщиться к деструктивным культурам.

Исходной функцией ритуала является коммуникация, и ритуал возникает из форм поведения, которые имеют коммуникативную нагрузку. Э. Лич, теоретик британской социальной антропологии, подробно проанализировал данную функцию и показал процесс невербальной передачи сообщения посредством ритуала. Каждый ритуал содержит в себе какую-либо информацию и участвуя в ритуальном действии мы сообщаем эту информацию сами себе, используя при этом невербальный язык. В то же время участники ритуала не являются сторонними наблюдателями, они включены в ритуальное действие и активно участвуют в происходящем событии. Ритуал как средство невербального общения имеет символический характер, присущий определенной культуре, а следовательно, содержит информацию о культурных ценностях общества. Вербальный язык может затруднять понимание, выстраивая языковые барьеры, невербальность ритуала помогает эти барьеры снять. Тем не менее перед нами встает вопрос, как ритуал способен объединить представителей различных культур?

Ответом на данный вопрос, возможно, являются ритуалы-воспоминания, в которых могут участвовать люди независимо от своей культурной принадлежности, но объединенные единой памятью о прошлом. Примером такого ритуала является акция «Бессмертный полк», участники которой испытывают общие чувства и настроение, осознавая и утверждая свое единство. Представители различных этносов, вероисповеданий, говорящие на разных языках объединены общим воспоминанием, но представляющим ценность для каждого. Происходит невербальное общение не только между участниками ритуала, но и восстанавливается связь между предками и потомками [11]. Коллективный характер ритуала дает возможность, хотя бы на время, почувствовать свою солидарность с представителями различных культур. День Победы – это ритуал воспоминания, выраженный в форме праздника, а «Бессмертный полк» представляет собой модификацию парада Победы, который трансформировался в виртуальное шествие всех тех, кто сделал невозможное, чтобы победить. Наше участие в ритуале становится как никогда личным, затрагивает наши чувства. Одновременно мы ощущаем связь с нашими предками и связь со всеми участниками «Бессмертного полка».

Представители разных культур и вероисповеданий принимают участие не только в ритуалах воспоминания, но и также в ритуалах обновления времени, которые характерны для различных обществ. 22 марта, день весеннего равноденствия, являлся важной датой для многих человеческих культур. Например, в современном Казахстане, праздник Наурыз отмечают люди независимо от их этнической и культурной принад-

лежности. Причина не только в том, что участники праздника являются гражданами одной страны, Наурыз уходит своими корнями в язычество и, возможно, содержится в подсознании людей, что придает ему особую привлекательность. В этот день начинается новый годовой цикл, происходит обновление природы и наступает Новый год по солнечному календарю. Архаичные общества использовали ритуалы для трансляции сверхъестественной силы в действия и объекты, тем самым придавая им смысл и наделяя ценностью. Таким образом, участвуя в ритуале, наши предки узнавали, какие ценности соответствуют их социокультурной группе.

Ритуалы обновления времени можно найти во многих мировых культурах, они носят циклический характер, а также сообщают о ценностях конкретной социальной группы. Наурыз – это праздник счастья и добра, к которым стремится каждый человек, независимо от своей культурной принадлежности. Возможно, исследуя ритуалы обновления времени, мы сможем создать праздник, который нам позволит объединить как можно больше представителей различных культур, а невербальная коммуникация ритуала поможет решить языковые барьеры.

В Армении существует праздник воды Вардавар, во время празднования которого принято обливаться водой. Юноши до рассвета танцевали вокруг костров, а девушки плели венки и подбрасывали их во двор соседям. Корнями Вардавар уходит в язычество и связан с культом богини любви и плодородия Астхик. В христианской традиции Вардавар празднуется на 98 день после Пасхи, это праздник Преображения Христа. Важная традиция Вардавара – это выпускать в небо голубей. В славянской культуре на день Ивана Купалы, также обливались водой, танцевали вокруг костра и плели венки. Армянский праздник Трндез напоминает День Святого Валентина и русскую масленицу. Трндез был языческим ритуалом огнепоклонников, в христианстве же главными действующими лицами этого ритуала стали молодожены или юноши и девушки, которые собираются пожениться. Взявшись за руки, они прыгают через костер, стараясь не расцепить рук.

В Хакасии знаменит праздник первого молока Тун-пайрам, который отмечается с 1 по 3 июля и посвящен почитанию скотоводства. Земля покрывается первой травой, скот выводят на пастбище, и появляется первое молоко. Участники ритуала, во главе со старцем, обходят 9 раз, по движению солнца, большой костер, ритуальную березку и коня, которых старец окропляет первым айраном (кислым молоком). Старец благословляет небо и землю с пожеланиями, чтобы скот и молоко всегда были в наличии. После ритуальной части всегда устраиваются состязания. Тун-пайрам будет понятен представителям любой культуры,

где занимаются скотоводством. В Литве, например, празднуется день молока и меда. Таким образом, если мы будем исследовать ритуалы, принадлежащие к различным культурам, то мы сможем найти больше общего, чем различий.

Современная реальность поставила перед нами проблему бесконфликтного сосуществования в мультикультурном мире. Изучение своего исторического прошлого и исследование культурной памяти дадут нам возможность найти темы для ритуалов, которые будут способствовать взаимопониманию и взаимоуважению. Многообразие культур должно восприниматься не как проблема, а как взаимообогащение. Знание о ритуалах может послужить пониманию того, почему социально-культурные ценности одного общества совершенно неприемлемы для другого. Данный подход, возможно, повлияет на проявление различных уровней толерантности.

Литература

1. Gellner, E.R. (1983). Nation and Nationalism. Oxford.
2. Anderson, B. (1991). Imagined Communities: Reflection on the Origin and Spread of Nationalism. (rev. ed.), London: Verso.
3. Hobsbawm, E.J.E. (2003). The invention of tradition. In E. Hobsbawm & T. Ranger (Eds.), Cambridge University Press.
4. Forst, R. (2000). Toleranz. Philosophische Grundlagen und gesellschaftliche Praxis einer umstrittenen Tugend. Campus Verlag, Frankfurt, New York, 284 S.
5. Леви – Строс К. Структурная антропология / К. Леви – Строс. – М.: Наука, 1985. – 536с.
6. Советский энциклопедический словарь / ред. Прохоров А.М. – М: «Советская энциклопедия», 1996. – 320.
7. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение: пер. с фр., составление, послесловие и примечание А.Б. Гофмана / Э. Дюркгейм. – М.: Канон, 1995. – 352 с
8. – Магия, наука и религия / Б. Малиновский. – М.: Рефл-бук, 1998. – 288 с.
9. Юнг К. Душа и миф: шесть архетипов: пер. с англ. / К. Юнг. – К.: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. – 348 с.
10. – Культура и коммуникация: Логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в социальной антропологии / Э. Лич; пер. с англ. – М.: Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 214 с.
11. Уткина А.Н. Бессмертный полк-реализация посредством ритуала гениально-го проекта актуализации и трансляции социальной памяти // Молодой ученый. – 2015. – №11. – С. 1862–1865.
12. Уткина А.Н. Ритуальность социальной памяти: монография / А.Н. Уткина. – Томск, Изд-во ТПУ, 2015. – 131 с.